

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 343.2 +343.3/.7

САВЕНОК

Анатолий Леонидович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Минск, 2017

Работа выполнена в учреждении образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**Официальные
Оппоненты:**

Довнар Таисия Ивановна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета Белорусского
государственного университета

Ермолович Владимир Федорович,
доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета учреждения
образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Ананич Валерий Антонович,
доктор исторических наук, кандидат юридических
наук, профессор, профессор кафедры уголовно-
исполнительного права уголовно-исполнительного
факультета учреждения образования «Академия
Министерства внутренних дел Республики
Беларусь»

**Оппонирующая
организация**

Государственное учреждение образования «Институт
национальной безопасности Республики Беларусь»

Защита состоится 14 ноября 2017 г. в 14:00 на заседании совета по защите
диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по
адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинская 8, ауд. 407, тел. +375 17 226 55 41

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета

Автореферат разослан «   » сентября 2017 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

А.В. Шидловский

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность права традиционно относится к ключевым проблемам юридической науки. Эта тема не раз становилась предметом широких дискуссий среди ученых, и ее смело можно отнести к одной из важнейших проблем теории уголовного права. Основная сложность проводимых исследований заключается в том, что ученые неизбежно сталкиваются с необходимостью рассмотрения этого вопроса на философском, общетеоретическом и отраслевом уровнях, однако отсутствие определенности по многим положениям на каждом из указанных уровней не позволило до настоящего времени рассмотреть данную проблему комплексно. С этой позиции теория эффективности права находится пока лишь в стадии становления.

Анализ юридической литературы показывает, что разработанные теорией права положения оказались трудноприменимы в конкретных отраслях. Широко известная и наиболее часто используемая исследователями формула определения эффективности как отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы, не подтвердила в уголовном праве свою универсальность. Развитие современных технологий, формирование новых общественных отношений, основанных на рыночной экономике, стали теми факторами, которые существенно влияют на весь процесс правообразования. В таких условиях традиционные подходы к исследованию проблем права, в том числе и его эффективности, базирующиеся исключительно на одной из научных концепций, не дают необходимого результата. В попытке успеть за динамично меняющейся социальной реальностью законодатель вынужден постоянно вносить изменения и дополнения в уголовное законодательство. Однако рост общего количества статей, увеличение доли уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией существенно затрудняют процесс их социализации, вызывая серьезные трудности в реализации уголовного закона. Кроме того, интенсивность современного законотворческого процесса неизбежно отражается на качестве принимаемых уголовно-правовых норм и, как следствие, их эффективности. Поэтому только комплексный подход к изучению эффективности уголовного закона может привести к формированию тех направлений, которые будут действенны в нынешних условиях. Это позволит с новых методологических позиций рассмотреть понятие эффективности и сделать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности и своевременности проведения комплексного исследования эффективности уголовного закона.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование согласуется с разработкой мер по предупреждению преступности, предусмотренных п. 49 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, и Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672. Проблематика исследования связана с научной разработкой комплекса мер по борьбе с преступностью, нашедших отражение в Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 гг., утвержденной решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 25 октября 2013 г.

Диссертационное исследование осуществлялось в рамках научно-исследовательских тем Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь: «Формирование новой правоохранительной политики как основа эффективной стратегии противодействия правонарушениям и обеспечения стабильности социально-экономических преобразований» (шифр История, культура, общество, государство 5.08) подпрограммы 5 «Право и управление» Государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «История, культура, общество, государство» (номер госрегистрации 20110452); «Правовые основы совершенствования системы обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в целях стимулирования правомерного поведения граждан, направленного на защиту государственных, общественных и частных интересов» научно-исследовательских работ «Научное обеспечение законопроектной деятельности Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь» на 2016–2017 гг. (номер госрегистрации 20160109).

Тема соответствует подп. 11.4, 11.11, п.11, п. 13 Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь 19 апреля 2010 г. № 585, и п. 13 приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12 марта 2015 г. № 190. Область диссертационного исследования соответствует п.п. 9, 11, 15, 17, 59, 230, 231, 233, 234, 237, 244, 245 актуальных направлений диссертационных исследований на 2012–2016 гг., утвержденного решением межведомственного

совета по проблемам диссертационных исследований в области права при Министерстве юстиции Республики Беларусь от 5 сентября 2012 г.

Диссертационное исследование является составной частью научных исследований, проводимых в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», соответствует п. 14 (Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в деятельности органов внутренних дел) Перспективного плана научно-исследовательской работы на 2011–2015 гг. и п. 2.16 (Проблемы повышения эффективности уголовного законодательства) Перспективного плана научно-исследовательской деятельности на 2016–2020 гг.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка теории эффективности уголовного закона.

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих *задач*:

- 1) исследовать понятие эффективности в контексте многоаспектного понимания права;
- 2) отграничить эффективность права как социального и духовного феномена от эффективности уголовного закона как нормативного правового акта;
- 3) установить факторы, оказавшие существенное влияние на формирование уголовного права, показать их роль и значение для изучения его эффективности;
- 4) выделить основные аспекты общетеоретического и уголовно-правового понятий эффективности;
- 5) выявить основания условий эффективности уголовного закона и дать их классификацию;
- 6) разработать правовую концептуальную модель эффективности уголовного закона, состоящую из правовой модели эффективности формирования уголовного закона; правовой модели эффективности уголовного законодательства; правовой модели эффективности реализации уголовного закона.

Объект исследования – эффективность уголовного закона как многомерный феномен, имеющий различные аспекты и проявляющийся при формировании уголовного закона, в процессе уголовно-правового законодательства, а также в ходе его реализации.

Предмет исследования:

методология, методы и методика изучения эффективности уголовного закона;

положения правовой доктрины (теории, концепции) по проблемам эффективности права;

зарубежный опыт оценки эффективности законодательства;

факторы, влияющие на формирование уголовно-правовых норм;

деятельность по принятию уголовно-правовых норм;

деятельность по реализации уголовно-правовых норм;

соответствующие нормы законодательства Республики Беларусь и некоторых зарубежных стран.

Методологическую основу исследования составляет системный подход, а так же метод правового моделирования. Кроме того, в ходе исследования применялись – диалектический, исторический, логический, конкретно-социологический, статистический и сравнительно-правовой методы.

Научная новизна

Новизна исследования состоит в разработке теории эффективности уголовного закона. Она представлена в виде концептуальной правовой модели, охватывающей процесс формирования уголовного закона, его принятие и реализацию. Впервые в теории уголовного права на основе системного подхода разработаны: 1) правовая модель эффективности формирования уголовного закона; 2) правовая модель эффективности уголовно-правового законодательства; 3) правовая модель эффективности реализации уголовного закона. В работе показаны направления деятельности по выявлению обусловленности уголовного закона, способы повышения его качества, а также конкретные пути совершенствования законодательной техники. Исследована и установлена взаимосвязь правосознания и эффективности уголовного закона. Кроме того, впервые осуществлен анализ форм реализации уголовного закона с точки зрения их эффективности, выявлена тесная взаимосвязь эффективности уголовного закона с правоприменением. На основе анализа образовательного процесса в учреждениях образования юридического профиля обоснована необходимость дальнейшего совершенствования юридического образования как важнейшего условия повышения эффективности реализации уголовного закона. С учетом элементов разработанной правовой концептуальной модели эффективности уголовного закона сформулированы предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Плюрализм в подходах к пониманию права предопределяет различные точки зрения на понятие его эффективности. Как следствие, существующие способы определения эффективности в условиях одного типа правопонимания

оказываются малопригодными в условиях другого. Доказана целесообразность концентрации усилий не на изучении эффективности уголовного права, которое включает в себя различные социальные (духовные) компоненты и охватывает разные подходы к его пониманию, а на изучении эффективности уголовного закона, имеющего конкретные форму и содержание.

2. Концепции эффективности правовых норм в современной теории права не учитывают специфику уголовного права, что не позволяет применить их для определения эффективности уголовного закона. Диссертантом обоснована необходимость разработки в уголовном праве собственной модели (концепции) эффективности, имеющей тесную связь с механизмом уголовно-правового регулирования. Модель эффективности уголовного закона – это циклическая форма деятельности с тремя четко выделенными этапами.

3. Эффективность прямо связана с процессом создания уголовного закона, поэтому основным и наиболее рациональным методом ее исследования является правовое моделирование. В условиях динамично меняющихся социальной и правовой реальности разработка правовой модели эффективности уголовного закона целесообразна не только с помощью традиционных методов, но и с использованием потенциала непозитивистских методологических направлений.

4. Сущность социальных процессов в области уголовного права такова, что они не могут быть полностью формализованы и достоверно измерены. Применяемые в уголовном праве методики, ввиду отсутствия приемлемых критериев и показателей эффективности, не предлагают конкретных решений для точного количественного ее измерения. Выведение каких-либо математических зависимостей также малоперспективно, поскольку не представляется возможным заменить качественные оценки количественными. Существующие в уголовном праве способы изучения эффективности уголовного закона (уголовно-правовых норм) по рецидиву, результативности предупреждения преступности и показателям преступности (состоянию и динамике) не позволяют получить полный и точный результат, поэтому наиболее перспективно изучать эффективность уголовного закона с помощью комплексного исследования всего, что связано с процессом его формирования, принятия и реализации.

5. Эффективность уголовного закона предполагает совокупность условий, обеспечивающих эффективное формирование, высокое качество, эффективность его реализации. Создание общей модели эффективности уголовного закона предполагает три этапа: 1) построение модели эффективности формирования уголовного закона; 2) построение модели эффективности уголовно-правового законодательства; 3) построение модели эффективности реализации уголовного закона. Весь процесс моделирования

имеет тесную связь с механизмом уголовно-правового регулирования. На каждом этапе моделирования выделяются те элементы модели, которые имеют определенное функциональное значение и непосредственно влияют на эффективность уголовного закона. В своей совокупности эти элементы представляют собой отдельную микромодель, являющуюся элементом общей модели. Анализ влияния того или иного элемента целостной системы на ее функционирование позволяет предпринять конкретные шаги по повышению эффективности уголовного закона.

6. Процесс формирования уголовного закона состоит из двух этапов: определение объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений; законотворчество, т. е. установление уголовно-правовых норм. Доминирующую роль при формировании уголовного закона выполняют две группы факторов: социальные (социальная обусловленность), которые при криминализации лежат в основе построения структуры Особенной части уголовного закона; криминологические (криминологическая обусловленность).

6.1. Социальная обусловленность уголовного закона – это его соответствие объективным потребностям и тенденциям общественного развития, а также уровню правосознания и правовой культуры общества. Механизм перевода общественных интересов в уголовный закон заключается в изучении общественного мнения, мнения экспертов по вопросам уголовно-правового регулирования, анализе функционирующих социальных (в том числе и юридических) норм и их правовой оценке на предмет криминализации. Социальная обусловленность уголовного закона (отдельных уголовно-правовых норм) подлежит выявлению в процессе проведения научной экспертизы законопроектов.

6.2. Криминологическая обусловленность уголовного закона – это его соответствие количественным и качественным показателям преступности. Существующие в настоящее время методики не позволяют выявить зависимость процессов криминализации или декриминализации конкретных деяний от количественных и качественных показателей преступности, что свидетельствует об отсутствии механизма учета и реализации криминологических данных. Криминологическая обусловленность, а также криминологические последствия принятия уголовного закона должны выявляться в процессе проведения научной экспертизы законопроектов.

6.3. Предложенные дополнения о необходимости проведения научной экспертизы проектов кодификационных нормативных правовых актов отражены в разработанном автором проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

7. Уровень правосознания участников уголовно-правовых отношений является важнейшим фактором эффективности уголовного закона. Выступая субъективным элементом механизма уголовно-правового регулирования, правосознание на различных этапах решает разные задачи. Во-первых, от правосознания в значительной мере зависит качество уголовного закона. В данном аспекте это условие проявляет себя в сфере правообразования как важнейшая субъективная составляющая уголовно-правового законотворчества. Во-вторых, уровень правосознания неизбежно сказывается на правомерном поведении граждан. В этом плане оно функционирует в области реализации уголовно-правовых норм. В-третьих, правосознание является гарантией правильного применения уголовного закона. От него напрямую зависит эффективность деятельности субъектов, применяющих право.

8. Уголовно-правовое законотворчество – это процесс, призванный обеспечить стройность и внутреннюю согласованность уголовного закона, точность и логичность его формулировок, порядок вступления в силу и отмену уголовно-правовых норм. При разработке и принятии уголовного закона, а также при внесении в него изменений и дополнений необходимо использовать понятие «уголовно-правовое законотворчество». Такие понятия как «криминализация» и «декриминализация», «пенализация» и «депенализация», имеют более узкий смысл.

8.1. Обеспечение предсказуемого и стабильного уровня качества уголовного закона предполагает организацию уголовно-правового законотворчества как современного технологического процесса, который предъявляет требования не к качеству законопроекта напрямую, а к системе организации его принятия.

8.2. Уголовно-правовое законотворчество необходимо осуществлять на основе долгосрочной концепции уголовно-правовой политики. Разработка и принятие такой концепции аргументируются важностью объединения усилий законодателей и ученых, направленных на повышение эффективности уголовно-правового законотворчества. Уголовно-правовая политика представляется одним из правообразующих факторов уголовного закона.

8.3. Предлагаемые изменения и дополнения в уголовный закон ввиду отсутствия возможности проведения в уголовно-правовом законотворчестве правового эксперимента должны быть апробированы. Для решения указанной задачи необходимо создать концептуальную модель уголовного закона, которая обязательно должна содержать банк ошибок, возникающих в ходе уголовно-правового законотворчества и правоприменения. Представляя собой научный прогноз развития отечественного уголовного права, подобная модель является

реальным средством обеспечения научного сопровождения законотворческой деятельности.

8.4. Необходимо разработать специальную процедуру принятия уголовного закона – квалифицированным большинством голосов от полного состава обеих палат. Такая мера является необходимой ввиду важности уголовного закона как особого средства регулирования общественных отношений, предусматривающего самые суровые меры к лицам, совершившим преступления.

9. Содержанием уголовного закона являются указанные в статьях общественно опасные деяния, а его формой – уголовный кодекс как кодификационный нормативный правовой акт, состоящий из статей, объединенных по определенным основаниям в разделы и главы. Внутренняя форма придает обязательную силу уголовному закону, а внешняя – определяет степень его юридической силы по отношению к другим нормативным правовым актам. Оптимальное соотношение содержания и формы уголовного закона прямо влияет на его качество и эффективность.

10. Качество уголовного закона – это совокупность свойств (характеристик), присущих его форме и содержанию, способных удовлетворять установленные и предполагаемые потребности по регулированию уголовно-правовых отношений. Свойства, образующие качество уголовного закона, составляют две группы: 1) характеризующие уголовный закон как нормативный правовой акт, являющийся источником уголовного права; 2) присущие нормам уголовного права, образующие содержание уголовного закона как регулятора определенных общественных отношений.

11. Исходным положением для формирования категорий преступлений целесообразно определить максимальный размер наказания в виде лишения свободы, предусмотренный в уголовном законе. Предлагается новая процедура (алгоритм) формирования четырех категорий преступлений, для которых устанавливаются конкретные границы, с помощью деления максимального размера наказания в виде лишения свободы три раза на два.

11.1 Количество частей в статьях Особенной части уголовного закона не должно превышать четырех.

11.2. Санкция статьи (части статьи) должна соответствовать отдельной категории преступлений (указанная в границах минимального и максимального размера наказания в виде лишения свободы).

12. Ввиду особых требований к форме и содержанию уголовного закона, отсутствия учета специфики уголовно-правового законотворчества в действующем законодательстве по подготовке проектов нормативных правовых актов, необходимо разработать и принять правила подготовки проекта уголовного закона. Структура и содержание этих правил могут включать:

общие положения (основные термины и их определения; правила квалификации преступления; оценочные понятия);

общие требования к построению и изложению уголовного закона – форма (структура) уголовного закона; название раздела, главы и статьи; конструирование и использование примечания; использование (применение) презумпции, фикции и преюдиции; содержание (язык, стиль, терминология) уголовного закона;

требования к построению Общей части уголовного закона (структура Общей части; основные институты);

требования к построению Особенной части уголовного закона – конструирование раздела; конструирование главы; конструирование статьи (часть, пункт, подпункт); конструирование и применение общей и специальной нормы; конструирование и применение норм, соотносящихся как часть и целое; конструирование диспозиции (вид диспозиции, элементы и признаки состава; конструирование санкции (вид и размер наказания); конструирование квалифицирующих признаков.

13. Определение эффективности форм реализации уголовного закона через выведение количественных показателей не представляется возможным. Оценка эффективности применения уголовного закона имеет существенные отличия от таких форм его реализации, как соблюдение, исполнение и использование. Эффективность применения уголовного закона зависит от степени разработанности теории квалификации преступлений, способности уголовного закона к преодолению пробелов, компетентности правоприменителя.

14. В уголовном законе следует выделить два вида пробелов: один обычный (законодательный), а другой «технический» (конструктивный), обусловленный отсутствием конкретизации признаков состава преступления. Первый вид пробела характеризуется тем, что определенные факты уголовным законом не оцениваются, однако правовая реальность настоятельно требует их правовой оценки. Наиболее эффективный способ устранения такого пробела – принятие законодателем соответствующей статьи уголовного закона в процессе уголовно-правового законотворчества. Наиболее эффективным способом преодоления второго вида пробелов является нормативное толкование в процессе правоприменения, в том числе на основе аналогии, понимаемой в контексте расширительного толкования, в ходе рассмотрения дела судом. В целом этот процесс можно назвать «мягкой криминализацией».

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация представляет собой результат многолетней работы соискателя над проблемой эффективности уголовного закона. Все положения и

выводы содержащиеся в диссертации являются результатом самостоятельного исследования избранной темы. В научных публикациях, выполненных в соавторстве, личный вклад соискателя составляет не менее 50 % (обзор и анализ научной литературы, основные части материала, выводы).

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования апробированы на научных собраниях различного уровня: *X Российском конгрессе уголовного права: «Криминологические основы уголовного права»* (Москва, 26–27 мая 2016 г.); *международных научно-практических и научно-методических конференциях: «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел»* (Минск, 27 января 2006 г.; 24 января 2007 г.; 25 января 2008 г.; 23 января 2009 г.; 30 июня 2010 г.; 21 января 2011 г.; 5 апреля 2012 г.; 4 апреля 2013 г.; 3 апреля 2014 г.; 3 апреля 2015 г.; 25 марта 2016 г.; 10 февраля 2017 г.); *«Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе»* (Минск, 13–14 октября 2006 г.); *«Международные юридические чтения»* (Омск, 12 апреля 2006; Омск, 18 апреля 2007 г.); *«Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов»* (Гродно, 13–14 апреля 2007 г.); *«Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення»* (Львов, 13–15 апреля 2007 г.); *«Кафедра – центр учебной, методической и научной работы высшего учебного заведения»* (Минск, 26 октября 2007 г.); *«Высшая военная школа: проблемы и перспективы»* (Минск, 29–30 апреля 2008 г.); *«Инновации в юридическом образовании: содержание, технологии, управление»* (Минск, 31 октября 2008 г.); *«Аутсорсинговые процессы в системе менеджмента качества вузов: эффективность управления»* (Минск, 29 октября 2009 г.); *«Дополнительное образование: состояние, проблемы, перспективы»* (Минск, 27 октября 2010 г.); *«Уголовное право: стратегия развития в XXI веке»* (Москва, 24–25 января 2013 г.; 29–30 января 2015 г.; 28–29 января 2016 г. Москва, 26–27 января 2017 г.); *«Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности»* (Минск, 18–19 октября 2013 г.); *«Актуальные проблемы юридического образования»* (Минск, 27 октября 2011 г.; 30 октября 2013 г.; 30 окт. 2014 г.; 27 октября 2016 г.); *«Борьба с преступностью: теория и практика»* (Могилев, 20 марта 2015 г.; 25 марта 2016 г.; 31 марта 2017 г.); *«Юридическое образование в условиях глобализации образовательного процесса»* (Минск, 23 октября 2015 г.); *«Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки»*

(Минск, 11 декабря 2015 г.); «Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства» (Минск, 19–20 октября 2015 г.); «Правовая реформа в сучасних умовах: досягнення і перспективи» (Киев, 26 февраля 2016 г.); «Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях» (Минск, 11–15 октября 2016 г.); *республиканских научно-практических конференциях*: «Источники права: проблемы теории и практики» (Минск, 27 февраля 2013 г.); *межвузовских научно-методических конференциях*: «Технологии практического обучения в высшем учебном заведении» (Минск, 27 октября 2006 г.); *вузовских конференциях*: «Милиции Беларуси 90 лет: история и современность» (Минск, 27 февраля 2007 г.)

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались и одобрены на заседании кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Содержанию монографии «Теория эффективности уголовного закона» дана положительная оценка в открытой рецензии (Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2017. – № 1 (33). – С. 337–238). Отдельные публикации автора включены в программу-минимум кандидатских экзаменов по специальности 12.00.08. Результаты исследования использованы в нормотворческом, правоприменительном и образовательном процессе, отражены в научных отчетах учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (2007–2016 гг.), Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (2015–2016 гг.). Внедрение результатов исследования подтверждается 16 актами. Возможное практическое использование результатов исследования подтверждается справкой Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности.

Опубликованность результатов диссертации

По результатам диссертационного исследования автором опубликовано 86 научных работ, общим объемом 46,8 авторских листа, в том числе в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь подготовлено 27 статей в научных изданиях, включенных в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований и иностранных научных изданиях (16, 6 авторских листа); 2 монографии (15,9 авторских листа), одна из них подготовлена единолично (15,1 авторских листа); 8 статей в иных научных изданиях и сборниках научных трудов (2,41 авторских листа), 18 публикаций в

сборниках материалов конгрессов, конференций и семинаров (3,8 авторских листа); 27 тезисов докладов (4,6 авторских листа); 4 учебно-методические издания (3,5 авторских листа).

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, общей характеристики работы, 5 глав, 17 разделов, заключения, библиографического списка, 19 приложений. Библиографический список состоит из 746 наименований (63 страницы), включая 86 публикаций самого автора. Приложения занимают 48 страниц. Объем диссертации без библиографического списка и приложений составляет 228 страниц. Полный объем диссертации составляет 339 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава «**Теоретико-методологические основы исследования эффективности уголовного закона**» состоит из трех разделов. *Раздел 1.1 «Развитие представлений об эффективности права и аналитический обзор литературы по теме диссертации»* посвящен рассмотрению исследований об эффективности права, которые активно начали проводиться в СССР во второй половине прошлого века. Изучались различные уровни (законодательство в целом, отрасли законодательства, институт законодательства, отдельная норма) и виды (социальная, юридическая и пр.) эффективности. Изучалась эффективность правовой политики (Е.П. Рысина), эффективность правовых процессов (М.Ю. Осипов), эффективность правоприменительных процедур (Е.А. Мамай), эффективность правосудия (И.Л. Петрухин), эффективность законодательства в отдельных сферах деятельности (С.М. Сивец).

Эффективность широко изучается в международном праве (С.Ю. Марочкин, Л.Х. Мингазов), международном трудовом праве (Н.Л. Лютов), трудовом праве (В.И. Никитинский), конституционном праве (Е.С. Аничкин, А.М. Муртазалиев), гражданском праве (Н.Л. Бондаренко, В.П. Грибанов), гражданском процессуальном праве (С.А. Курочкин), административном праве (О.С. Рогачева), административно-деликтном праве (О.С. Захарова), предпринимательском праве (А.В. Михайлов), уголовно-процессуальном праве (Л.Л. Сабирова, Ю.Н. Строгович, Л.Д. Чулюкин), уголовно-исполнительном праве (Н.Н. Коробова), налоговом праве (А.О. Якушев), земельном праве (И.А. Иконицкая) и пр.

Существенный вклад в исследование проблем эффективности права был внесен советской юридической наукой; были разработаны отдельные концепции эффективности правовых норм, имеющие важное методологическое

значение. Первоначально понятие эффективности частично или полностью отождествлялось с оптимальностью, правильностью, обоснованностью, целесообразностью самих норм права и их правовых предписаний (Д.А. Керимов, М.П. Лебедев), результативностью действия права (В.П. Грибанов), его способностью оказывать влияние на общественные отношения в полезном для общества направлении (А.С. Пашков, Д.М. Чет). Высказывалось мнение, что под эффективностью действия правовых норм следует понимать отношение между фактически достигнутым результатом и целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы. Данная концепция стала доминирующей и получила наименование функционально-целевой (В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко и др.). Развитие этой концепции нашло отражение в причинно-функционально-целевом подходе, который сформулирован на основе включения в оценку эффективности таких элементов, как материальные затраты, социально полезный характер результатов действия норм (В.А. Козлов, А.С. Пашков, Л.С. Явич).

Общетеоретические проблемы эффективности освещали другие ученые: следует отметить публикации В.М. Баранова, Г.А. Василевича, Н.В. Варламовой, И.Я. Дюрягина, С.А. Жинкина, А.А. Зелепукина, В.П. Казимирчука, Д.А. Керимова, М.И. Ковалева, А.П. Кузнецова, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, О.Э. Лейста, А.В. Малько, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, М.Ю. Осипова, В.И. Павлова, Е.В. Перепелицы, С.В. Полениной, А.В. Полякова, Н.В. Сильченко, В.П. Тимохина, Ю.А. Тихомирова, Ф.Н. Фаткулина, В.А. Федосовой, И.Л. Честнова и др. На основе анализа отраслевого законодательства и результатов доктринальных исследований делается вывод, что в настоящее время в юридической науке нет устоявшегося понятия эффективности.

В разделе 1.2 **«Методология правовых исследований и проблема теории эффективности»** показана дискуссионность и неоднозначность существующих методологических оснований исследования эффективности права. Отмечается, что применяемая методология должна отвечать требованиям валидности, учитывать доминирующий в обществе тип правопонимания, а также тип научной рациональности. Очень важно при этом преодолеть доминирование одной концепции, учитывать существующий плюрализм в научных подходах, так как ни одна теория не может быть полностью верифицируемой. В противном случае, искажения результатов исследования будут весьма значительны. Анализ различных точек зрения показывает, что плюрализм правопонимания применительно к эффективности права не позволяет приблизиться к ее решению, поскольку выработанные подходы к эффективности в условиях одного типа правопонимания оказываются трудноприменимы в условиях другого.

В разделе 1.3 «Методы и методика изучения эффективности в уголовном праве» отмечается, что для изучения эффективности уголовного права, выбора оптимальных методов исследования необходимо знать те факторы, которые существенно повлияли на его формирование. Анализ того, под воздействием каких типов научной рациональности и типов правопонимания были сформированы основные школы в уголовном праве, может стать определяющим в выборе методов исследования уголовно-правовых проблем, в том числе и его эффективности. Сейчас в уголовном праве предпочтение отдается традиционным методам исследования, которые доказали свою действенность и поэтому успешно применяются. Однако современная социальная реальность требует совершенствования существующих подходов. Использование непозитивистских методологических направлений предоставляет исследователю дополнительные возможности для изучения современных проблем уголовно-правовой науки. В ходе работы установлено, что для исследования такого сложного явления, как эффективность, необходимо выйти за рамки традиционных подходов. Анализ правовых явлений, противоречивых по характеру и многообразию протекающих в них процессов показывает, что требуется применение методов, которые уже успешно практикуются в других областях современного гуманитарного знания. Аргументируется вывод, что решение задач, связанных с проблемой эффективности, наиболее результативно с помощью метода правового моделирования.

Вторая глава «Теоретико-правовая модель эффективности уголовного закона» представлена тремя разделами. В разделе 2.1 «Современное состояние и основные направления исследования эффективности в уголовном праве» показано, что, несмотря на определенное освещение в уголовно-правовой литературе проблемы эффективности, предмет исследования вызывает весьма разнообразный спектр мнений. Так, учеными изучаются: эффективность уголовного закона (А.М. Яковлев); эффективность уголовного закона и системы уголовной юстиции (В.Н. Кудрявцев); эффективность уголовного закона, уголовно-правовых норм и институтов (Н.Ф. Кузнецова); эффективность уголовно-правовых средств (А.И. Бойко); эффективность уголовного законодательства (В.Н. Сизова); эффективность уголовно-правовых норм (А.В. Барков, П.Ф. Гришанин, А.П. Кузнецов); эффективность действия норм уголовного права (В.В. Орехов); эффективность уголовного права (В.Н. Бурлаков и И.Г. Филановский); эффективность уголовной ответственности (В.Ю. Стромов); эффективность наказания (И.И. Карпец, В.И. Плохова, М.Д. Шаргородский), эффективность общепредупредительного воздействия наказания (В.А. Никонов);

эффективность применения норм о деятельном раскаянии (О.С. Лустова); эффективность общего предупреждения преступлений (С.В. Максимов, А.И. Марцев и В.И. Морозов); эффективность правовых и уголовно-правовых мер борьбы с преступностью (Э.Х. Нарбутаев, Б.С. Никифоров). Имеется большое количество публикаций по оценке эффективности отдельных видов наказаний или отдельных уголовно-правовых норм. Анализ различных позиций позволил установить, что проводимые исследования осуществляются, как правило, вне общей концепции эффективности, вследствие чего эффективность выступает как нечто якобы единое для всех аспектов уголовного права. С методологической точки зрения такое положение нельзя признать верным.

Отдельное внимание уделяется подходам измерения эффективности уголовного права. Высказано утверждение, что сущность социальных процессов в области уголовного права такова, что они не могут быть полностью формализованы и достоверно измерены. Малоперспективным является выведение различных математических зависимостей, поскольку заменить качественные оценки количественными нельзя. На этом основании делается вывод о невозможности определения эффективности уголовного закона 1) по рецидиву, 2) результативности предупреждения преступности, 3) показателям преступности (состоянию и динамике). Подчеркивается, что наиболее перспективное направление – системное исследование всего, что связано с процессом формирования, принятия и реализации уголовного закона.

В *разделе 2.2 «Условия эффективности уголовного закона»* подчеркивается, что эффективность уголовного закона во многом определяется обстоятельствами объективного и субъективного свойства, которые относятся не только к самому праву, но и к сфере его реализации. На основе анализа точек зрения тех ученых, которые изучали этот вопрос (П.Ф. Гришанин, А.Э. Жалинский, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, К. Кульчар, В.В. Лапаева, С.Ю. Марочкин, Л.Х. Мингазов, В.И. Никитинский, М.Ю. Осипов, А. Подгурецкий, П.Р. Робертович, И.С. Самощенко, Г.П. Толстопятенко, Ф.Н. Фаткуллин, В.А. Федосова, Л.Д. Чулюкин, М.Д. Шаргородский, В.Г. Шумихин, А.М. Яковлев и др.), установлено, что до настоящего времени не удалось разработать четкую классификацию условий эффективности уголовного закона. В большинстве своем авторы лишь стремятся показать, каким образом следует изучать и интерпретировать отдельные условия. На основе обобщения различных позиций, условия эффективности уголовного закона предлагается разделить на условия, обеспечивающие: 1) его эффективное формирование; 2) его высокое качество; 3) эффективность его реализации.

В *разделе 2.3 «Правовая (концептуальная) модель эффективности уголовного закона»* показано, что в правоведении моделирование применяется

успешно, являясь одним из наиболее плодотворных способов его изучения. На основе анализа научных публикаций (С.А. Балашенко, Б.А. Глинский, В.П. Казимирчук, Л.Л. Кругликов, В.А. Леванский, Е.Н. Салыгин, О.Е. Спиридонова, В.Д. Рудашевский, Н.Н. Тарасов, С.И. Тишкевич, В.М. Хомич, А.Ф. Черданцев, В.А. Штофф и др.) делается вывод о возможности применения моделирования для изучения эффективности уголовного закона. Обосновывается необходимость создания концептуальной модели, которая позволит учитывать не только изменения и дополнения самого закона, но и трансформации в правосознании граждан, происходящие под воздействием различного рода социальных факторов. Разработанная модель эффективности уголовного закона представляет собой не отражение состояния дел, а предполагаемую форму деятельности.

Третья глава **«Правовая модель эффективности формирования уголовного закона»** состоит из четырех разделов. В *разделе 3.1 «Процесс формирования уголовного закона: этапы и факторы»* отмечается, что эффективность уголовного закона в значительной степени зависит от того, насколько точно и всесторонне при его подготовке учитывается реальная действительность. Установлено, что своевременное выявление многообразных интересов и их тщательный учет при формировании уголовно-правовых норм, проведение сравнительного анализа подготавливаемых правовых установлений не только с действующим уголовным законом, но и иными регуляторами общественных отношений, способствует правильному принятию решения по криминализации или декриминализации деяния. На этом основании аргументируется положение о том, что эффективность уголовного закона во многом зависит от того, насколько полно и адекватно в процессе законодательной регламентации учтены объективные и субъективные факторы общественного развития.

В данном разделе рассмотрены научные точки зрения на процесс формирования права (правообразование), изложенные в общетеоретической литературе (С.С. Алексеев, В.М. Баранов А.Ф. Вишневский, Т.И. Довнар, С.Г. Дробязко, В.П. Казимирчук, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев, В.А. Леванский, С.В. Липень, М.Н. Марченко, А. Нашиц, С.В. Поленина, А.В. Мицкевич, В.А. Сапун, Н.В. Сильченко, А.А. Соколова, Б.П. Спасов, В.В. Степанян, Ю.А. Тихомиров, В.В. Трофимов, Р.О. Халфина и др.), а также позиции, нашедшие отражение в литературе по уголовному праву (Н.Б. Алиев, Т.В. Кленова, В.Н. Кудрявцев, П.С. Тоболкин, А.М. Яковлев и др.). На основе рассмотрения различных подходов к процессу правообразования делается вывод, что современный нормотворческий процесс должен обязательно

учитывать специфику принимаемого нормативного правового акта и особенно это актуально, когда речь идет об уголовно-правовом законодательстве.

В *разделе 3.2 «Социальная обусловленность уголовного закона»* показано, что любой принятый закон может действовать только в определенных условиях, изменение которых неизбежно влечет трансформацию самого закона. Изучение закономерностей формирования уголовного закона создает научную основу для всего процесса правообразования, что позволяет избежать не вызванных требованиями реальной жизни произвольных законодательских решений или значительно уменьшить их количества. Показано, что исследования, посвященные социальной обусловленности уголовного закона, способствуют разработке его эффективности, поскольку между обоснованностью уголовного закона и его эффективностью существует прочная связь. Изучение эффективности уголовного закона, предполагает выявление его детерминированности, на основе чего можно внести конкретные предложения, направленные на повышение его качества.

Проблема социальной обусловленности уголовного закона в науке уголовного права имеет самостоятельное значение. При ее изучении возникают две основные задачи: 1) определить то, что представляет собой социальная обусловленность уголовного закона; 2) выявить, как реализуется механизм перевода общественных интересов в уголовный закон. Раскрыта необходимость тщательного исследования социальных факторов неправового характера, которые оказывают воздействие на создание и развитие уголовного закона. На этом основании делается вывод, что эффективность уголовного закона в значительной степени зависит от того, насколько правильно в нем отражены требования реальной жизни и охраняет ли он те общественные отношения, которые должны подлежать охране.

Проанализированы позиции, изложенные в научной литературе (В.Н. Борков, Р.Е. Гамидов, А.Э. Жалинский, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, Т.В. Кленова, В.М. Коган, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Лебедев, А.В. Наумов, М.А. Сутурин, П.С. Тоболкин, П.А. Фелелов, А.М. Яковлев и др.) по указанной проблеме и сформулировано авторское понятие социальной обусловленности уголовного закона. Высказано мнение, что выявление социальной обусловленности уголовного закона необходимо осуществлять путем изучения общественного мнения, мнения экспертов по вопросам уголовно-правового регулирования и функционирующих социальных (в том числе и юридических) норм, проведения правовой оценки на предмет их криминализации.

В *разделе 3.3 «Криминологическая обусловленность уголовного закона»* указывается, что важнейшей составной частью социальной обусловленности уголовного закона является криминологическая обусловленность – зависимость

его содержания от количественных и качественных показателей преступности. Аргументировано предложение о том, что процесс формирования уголовного закона и уголовно-правовое законодательство должны в значительной степени определяться различного рода криминологическими явлениями, а также состоянием всей преступности. Осуществление прогноза преступности в ходе криминологических исследований предопределяет направления развития уголовно-правовой политики.

Критический анализ научных работ (А.А. Герцензон, С.Ф. Милуков, Э.Ф. Побегайло, Л.И. Спиридонов, В.Д. Филимонов, А.М. Яковлев и др.) позволил сделать вывод о том, что современные методики не позволяют выявить зависимость процессов криминализации или декриминализации конкретных деяний от количественных и качественных показателей преступности. Это свидетельствует об отсутствии реального механизма учета и использования криминологических данных в уголовно-правовом законодательстве.

В *разделе 3.4 «Правосознание и эффективность уголовного закона»* отмечается, что для повышения результативности борьбы с преступностью изучение взаимоотношения правосознания и эффективности уголовного закона имеет важное методологическое значение. Установлено, что многие современные представления о проблеме правосознания сложились под влиянием идей европейских и дореволюционных российских мыслителей. В общетеоретической литературе подчеркивается важная роль правосознания в жизни современного общества (А.А. Алексеев, К.Т. Бельский, М.И. Ковалев, Е.А. Лукашева и др.), акцентируется внимание на недостаточной разработанности этой темы в уголовном праве. Зафиксировано, что между уголовным законом и правосознанием существует тесная взаимная связь, которая проявляется как во влиянии уголовного закона на правосознание, так – во влиянии правосознания на эффективность уголовного закона. Анализ теоретических исследований свидетельствует, что игнорирование правосознания и правового менталитета народа в процессе формирования и применения уголовного закона влечет за собой психологическую невосприимчивость к праву. Подробно рассматриваются задачи, решаемые правосознанием на этапе формирования уголовного закона, в ходе уголовно-правового законодательства и процессе реализации уголовного закона.

Четвертая глава **«Правовая модель эффективности уголовно-правового законодательства»** состоит из четырех разделов. В *разделе 4.1 «Процесс уголовно-правового законодательства»* отмечается, что своевременный и точный учет всех характерных особенностей уголовно-правового законодательства может оказать заметное влияние на качество уголовного закона, а недочеты этого процесса – к пробельности и чрезмерности

уголовной наказуемости. Установлено, что специфика ошибок уголовно-правового законодательства заключается в том, что они не могут быть исправлены в процессе правоприменения. Их наличие неизбежно оборачивается неэффективностью уголовного закона, которая может усугубляться вследствие просчетов в его применении. На основе обобщения мнения ученых (Н.Б. Алиев, А.В. Грошев, П.С. Дагель, В.М. Коган, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, В.П. Тимохов, П.С. Тоболкин, П.Л. Фефелов) обосновывается целесообразность специальной научной разработки теории и методики уголовно-правового законодательства. Поскольку речь идет о специфике подготовки и принятия закона, обладающего высшей юридической силой в системе нормативных правовых актов, регулирующих вопросы противодействия преступности и затрагивающих наиболее важные права и интересы человека, предложено предусмотреть особую процедуру принятия уголовного закона.

Исходя из необходимости обеспечения предсказуемого и стабильного уровня качества уголовного закона, предлагается выстроить организацию уголовно-правового законодательства как современный технологический процесс, который предъявляет требования не к качеству законопроекта напрямую, а системе организации его принятия. Являясь важнейшим средством регулирования общественных отношений, процесс уголовно-правового законодательства реализует уголовно-правовую политику как определяющую часть политики государства в области противодействия преступности. Для обеспечения наибольшей эффективности уголовно-правового законодательства, объединения усилий законодателей и ученых обоснована необходимость разработки долгосрочной концепции уголовно-правовой политики.

Усиление эффективности уголовно-правового законодательства предполагает, чтобы вносимые изменения и дополнения в уголовный закон проходили определенную апробацию. Обосновывается потребность в создании концептуальной модели уголовного закона, которая должна представлять собой прогноз развития уголовного права и реального средства обеспечения научного сопровождения уголовно-правового законодательства. В рамках функционирования концептуальной модели предложено создать банк ошибок, возникающих в ходе уголовно-правового законодательства и применения уголовного закона.

В разделе 4.2 «Диалектика формы и содержания уголовного закона» раскрываются вопросы касающиеся формы выражения содержания уголовного закона. На основе анализа публикаций (А.И. Бойко, И.О. Грунтов, Т.И. Довнар, Д.А. Керимов, В.П. Коняхин, Д.В. Чухвичев, Л.С. Явич и др.), а также содержания и формы как категорий диалектики делается вывод, что

содержание уголовного закона неотрывно от его формы и существует лишь тогда, когда государственная воля соответствующим образом оформлена и в результате этого ее сущность превращена в определенное содержание. Представляя собой две неразрывно связанные категории, сосуществующие как две стороны любого предмета, явления или процесса, содержание и форма уголовного закона – стороны одного и того же правового установления. Высказано мнение, что уголовный закон имеет как внешнюю, так и внутреннюю форму. Внешняя форма – это выражение вовне внутренне организованного содержания; она определяет степень его юридической силы по отношению к другим правовым образованиям. В то же время внутренняя форма придает обязательную силу уголовному закону. Оптимальное соотношение содержания и формы уголовного закона прямо влияет на его эффективность.

В *разделе 4.3 «Качество уголовного закона и его эффективность»* указывается, что одним из важнейших факторов эффективности уголовного закона является разработка системных представлений о совокупности присущих ему внешних и внутренних свойств. Установлено, что разработке проблемы качества законов активно способствовали исследования различных сторон эффективности права, так как задача повышения эффективности законов напрямую связана с обеспечением их качества. Осознание того, что совершенствование правового регулирования должно обеспечиваться не за счет увеличения количества принимаемых нормативных правовых актов, число которых и без того достаточно велико, а путем повышения их качества, привело к изменению современной трактовки его эффективности.

С учетом точек зрения в общетеоретической (В.М. Баранов, В.В. Глазырин, В.В. Игнатенко, В.И. Никитинский, С.В. Поленина, Е.М. Савельева, Е.В. Сырых, В.И. Червонюк) и уголовно-правовой (Т.Н. Дуриманова, В.Н. Кудрявцев, М.Ю. Осипов, Ю.Е. Пудовочкин) литературе сформулировано определение качества уголовного закона как совокупности свойств (характеристик), присущих его форме и содержанию, способных удовлетворять установленные и предполагаемые потребности по регулированию уголовно-правовых отношений. Все свойства уголовного закона предлагается объединить в две группы: 1) характеризующие уголовный закон как нормативный правовой акт; 2) образующие содержание уголовного закона как регулятора определенных общественных отношений.

В *разделе 4.4 «Законодательная техника уголовного закона»* утверждается, что важнейшим направлением повышения эффективности уголовного закона является совершенствование процесса его разработки и оформления. Значительное увеличение числа статей в уголовном законе, стремительный рост общего числа нормативных правовых актов порождают коллизии и противоречия, приводят к неоднозначному толкованию многих

уголовно-правовых норм. Повысить качество законодательной техники уголовного закона предлагается путем дальнейшего совершенствования теоретических основ выражения содержания норм, в том числе определения максимально точного значения терминов, обозначающих различные уголовно-правовые понятия, а также разработки правил построения статей уголовного закона – прежде всего его Особенной части. На основе широко применяемых положений теории квалификации преступлений («конкуренция части и целого»; «конкуренция общей и специальной нормы») предложены конкретные пути разрешения различных правовых ситуаций.

С учетом анализа уголовного законодательства и мнений научного сообщества (Н.А. Бабий, А.В. Барков, В.Н. Бибило, И.О. Грунтов, Ю.В. Грачева, А.В. Иванчин, В.А. Караваева, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, М.Ю. Осипов, К.К. Панько, Е.А. Реутская, Н.В. Сильченко и др.) показано, что в отличие от большинства отраслей права, где вопрос о технике изложения статей не стоит так остро, в уголовном законе он является принципиален. Предлагается соответствующая процедура формирования категорий преступлений, исходным положением которой является максимальный размер наказания в виде лишения свободы. Сделан вывод о необходимости соответствия санкции статьи (части статьи) отдельной категории преступлений (в границах минимального и максимального размера наказания в виде лишения свободы), а также увязки количества частей в статьях Особенной части уголовного закона с количеством категорий преступлений. В силу особых требований к форме и содержанию уголовного закона, а также ввиду отсутствия учета специфики уголовно-правового законодательства в действующем законодательстве по подготовке проектов нормативных правовых актов, доказывается необходимость разработки и принятия правил подготовки проекта уголовного закона.

Пятая глава **«Правовая модель эффективности реализации уголовного закона»** состоит из трех разделов. В *разделе 5.1 «Формы реализации уголовного закона»* акцентируется этап, который в общетеоретической литературе называют реализацией права, следующий за уголовно-правовым законодательством. Установлено, что наряду с уголовно-правовым законодательством реализация уголовного закона (соблюдение, исполнение, использование и применение) представляет собой этап, существенно влияющий на его эффективность. Анализ научных публикаций (В.Г. Беляев, Е.В. Благов, В.В. Грачева, Я.М. Брайнин, Н.Н. Вопленко, В.В. Лазарев, А.Н. Литвинов, М.Ю. Осипов, Т.А. Сулейманов, В.П. Тимохов, Т.Ю. Фолькина и др.) и правоприменительной практики показывают, что реализацию уголовного закона нельзя рассматривать упрощенно, только в качестве объекта

применения. Отдельные уголовно-правовые нормы реализуются во многом благодаря соответствующим разъяснениям судебных органов, придающих конкретный смысл тому или иному предписанию и наполняющих его реальным содержанием. Рассматривая конкретные уголовные дела и осуществляя квалификацию того или иного деяния, суд нередко выходит за рамки первоначального смысла, сформулированного в уголовно-правовых нормах в процессе уголовно-правового законотворчества, наполняя отдельные положения новым содержанием. В таком случае реализация уголовного закона может рассматриваться не просто как процесс его претворения в жизнь, а как продолжение уголовно-правового законотворчества.

Установлено, что определение эффективности форм реализации уголовного закона через выведение количественных показателей не представляется возможным. Кроме того, в ходе работы удалось выяснить, что оценка эффективности применения уголовного закона имеет существенные отличия от иных форм его реализации (соблюдение, исполнение, использование). Подробное рассмотрение применения уголовного закона позволило установить зависимость его эффективности от разработанности теории квалификации преступлений, способности уголовного закона к преодолению пробелов, компетентности правоприменителя.

В *разделе 5.2 «Правоприменение при пробелах в уголовном законе»* отмечено, что в условиях динамично меняющейся жизни даже самое совершенное уголовное законодательство не в состоянии учесть всего многообразия жизненных ситуаций, требующих немедленного уголовно-правового регулирования. Поэтому в реальной правовой действительности правоприменитель часто сталкивается с наличием пробелов. Высказано мнение, что говорить о пробелах можно только тогда, когда общественные отношения в определенной степени уже регулируются уголовным законом. Если такие отношения еще не регламентированы, то о пробелах говорить нельзя. Отсутствие конкретной уголовно-правовой нормы свидетельствует, главным образом, не о наличии пробела, а об отсутствии криминализации.

На основе критического анализа точек зрения (М.А. Кауфман, Н.М. Кропачев, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лазарев, А.Н. Тарбагаев, Ф.Р. Уранский, Ю.С. Черепенникова и др.), а также анализа уголовного законодательства и практики его применения выделены пробелы двух видов: один обычный (законодательный), а другой «технический» (конструктивный), связанный с отсутствием конкретизации признаков состава преступления. Устранение законодательного пробела возможно путем принятия в процессе уголовно-правового законотворчества соответствующей статьи (редакции статьи). Наиболее эффективным способом преодоления второго вида пробелов

является нормативное толкование в процессе правоприменения, в том числе на основе аналогии в ходе рассмотрения дела судом. Этот процесс можно назвать «мягкой криминализацией». В буквальном смысле слова аналогия в уголовном законе применима только ко второй группе пробелов. Обосновано предложение о необходимости закрепления в ст. 1 УК положения о том, что постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, посвященные по толкованию уголовно-правовых норм, обязательны для исполнения.

В *разделе 5.3 «Эффективность юридического образования – важнейшее условие реализации уголовного закона»* показано, что от профессионализма юридических кадров, способных принимать оптимальные решения в условиях динамично меняющейся правовой реальности, напрямую зависит эффективность реализации уголовного закона. Назначение на должность судьи, прокурора, следователя, в органы дознания, на должности специалистов других видов юридической деятельности требует наличия юридического образования. Анализ образовательного процесса учреждений образования по подготовке юридических кадров, состояние их научного, кадрового и материально-технического обеспечения свидетельствуют о наличии в данной сфере определенных проблем (отсутствие научно обоснованных предложений по наполнению учебных планов на первой ступени высшего образования и магистратуры конкретными учебными дисциплинами, их оптимальному соотношению; сокращение срока обучения на уровне высшего образования по юридическим специальностям до четырех лет на фоне все увеличивающегося количества нормативных правовых актов; изменение требований к образовательному процессу в связи с выделением магистратуры; присоединение к Болонскому процессу и проводимые в связи с этим реформы; исключение отдельных учебных дисциплин социально-гуманитарного блока или уменьшение часов на их изучение и пр.). Сформулирован ряд предложений, направленных на повышение эффективности юридического образования. Обосновывается актуальность разработки современной модели юриста с учетом отечественного опыта юридического образования и национальной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Анализ методологических подходов к исследованию эффективности права свидетельствует, что без глубокого и всестороннего изучения сущности права, получить конкретный результат крайне сложно. Однако с учетом методологического плюрализма существующего в современной юридической науке становится очевидным, что поиск оптимального определения права,

способного удовлетворить интересы всех исследователей, также является проблематичным. Наличие в юридической науке множества правовых концепций и значительные различия в понимании права самими исследователями привели к тому, что способы определения эффективности в условиях одного типа правопонимания оказываются малопригодными в условиях другого. Очевидно, что понимание эффективности права во многом зависит от методологических подходов, которые разделяет ученый. Следовательно, изучение эффективности уголовного права, как довольно широкого явления, охватывающего разные подходы к его пониманию, также проблематично. В этой связи наиболее целесообразно сконцентрировать усилия на изучении не эффективности уголовного права, а эффективности уголовного закона, имеющего конкретную форму и содержание [1; 2, с. 5–19; 5; 35; 36; 37; 45; 49; 55; 57; 71].

2. Исследование эффективности права выявило многоаспектность рассматриваемой проблемы, различный характер правовых объектов исследования, многообразие подходов к ее решению. Первоначально, когда юридическая наука только начинала обсуждение проблемы эффективности права, это понятие частично или полностью отождествлялось с оптимальностью, правильностью, обоснованностью, целесообразностью самих норм права и их правовых предписаний, результативностью его действия, способностью оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении. В дальнейшем под эффективностью действия правовых норм стали понимать отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы. Данная концепция стала доминирующей и получила наименование функционально-целевой, что нашло отражение в причинно-функционально-целевом подходе, который сформулирован на основе включения в оценку эффективности таких элементов, как материальные затраты, социально полезный характер результатов действия норм. В целом изучение проблемы эффективности права представляет собой постановку и решение вопроса о том, как право функционирует и насколько оно продуктивно.

Рассмотренные подходы к содержанию понятия эффективности правовых установлений, несомненно, имеют важное методологическое значение, являясь значительным вкладом в становление и развитие теории эффективности. Однако в подавляющем большинстве публикаций лишь интерпретируется в различных вариантах все то, что было разработано в 70–80-е годы прошлого века. Дальнейшее изучение эффективности правовых установлений в прежнем ракурсе приводит лишь к повторению аргументации. Кроме того, различные концепции теории права, касающиеся определения эффективности правовых норм, не учитывают специфику уголовного права и в силу своей абстрактности

не позволяют осуществить оценку эффективности уголовного закона. В этой связи в уголовном праве необходимо создать собственную модель (концепцию) эффективности, тесно связанную с механизмом уголовно-правового регулирования [2, с. 43–54; 3; 4; 7; 27; 28; 30; 34; 46; 50; 54; 61; 85].

3. Изучение эффективности уголовного закона невозможно без знания факторов, существенно влиявших на его формирование. Ответ на вопрос о том, под воздействием каких типов научной рациональности и типов правопонимания были сформированы основные школы в уголовном праве, может стать определяющим в выборе методов исследования уголовно-правовых проблем, в том числе и его эффективности. Сейчас в уголовном праве предпочтение отдается традиционным методам, хотя использование непозитивистских методологических направлений предоставляет исследователю дополнительные возможности для изучения современных проблем уголовно-правовой науки.

Анализ различных научных позиций позволил установить, что для исследования такого сложного явления как, эффективность, необходимо выйти за рамки существующих подходов. Анализ правовых явлений, противоречивых по характеру и многообразию протекающих в них процессов, обуславливают применение таких методов, которые успешно актуализированы в других областях современного знания. С этой точки зрения наиболее рациональным является метод моделирования [1; 2, с. 19–32; 3; 4; 20; 23; 31; 65; 81; 86].

4. Сущность социальных процессов в области уголовного права такова, что они не могут быть полностью формализованы и достоверно измерены. Применяемые в настоящее время в уголовном праве методики ввиду отсутствия приемлемых критериев и показателей эффективности не предлагают надежных решений для ее точного количественного измерения. Выведение каких-либо математических зависимостей также малоперспективно, поскольку маловероятна замена качественных оценок количественными.

Современные способы изучения эффективности уголовного закона (уголовно-правовых норм) по рецидиву, результативности предупреждения преступности, показателям преступности (состоянию и динамике) выработанные в рамках функционально-целевой концепции, не позволяют получить конкретный результат. Во многом это связано с невозможностью определения целей уголовного закона, отсутствием ясности в вопросах, касающихся результата, к которому должно привести его применение. На этом основании наиболее перспективно, с точки зрения диссертанта, применение методов системного исследования всего, что связано с процессом формирования, принятия и реализации уголовного закона [2, с. 33–42, 54 – 69; 5; 8; 32; 33; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 70; 75].

5. Эффективность уголовного закона во многом определяется обстоятельствами объективного и субъективного свойства, относящимися не только к самому праву, но и сфере его реализации. Обобщение различных точек зрения показывает, во-первых, необходимость учета общих условий, то есть объективных закономерностей, в которых норма права формируется и функционирует; во-вторых, зависимость эффективности от качественно-правовых свойств закона (нормы); в-третьих, связь эффективности и обеспечения соответствующего уровня правоприменительной деятельности; в-четвертых, значительное влияние уровня правосознания участников регулируемых правом отношений на их поведение. Следовательно, условия эффективности уголовного закона складываются из условий, обеспечивающих: 1) его эффективное формирование; 2) его высокое качество; 3) эффективность его реализации.

Совершенно очевидно, что действующее уголовное законодательство возможно изучать с помощью конкретно-социологических исследований, но будущее состояние права, предполагает, прежде всего, прогнозирование и моделирование. Метод моделирования наиболее целесообразен для исследования эффективности уголовного закона (уголовно-правовых норм).

Моделирование эффективности уголовного закона можно представить как деятельность, в ходе которой существенные свойства и связи исследуемого объекта выявляются и включаются в правовую модель, изучая которую, можно получить новые знания о взаимодействии элементов объекта, а также определить направления его совершенствования. При разработке правовой модели эффективности уголовного закона объектом моделирования является определенная часть действительности, которая тесно связана с процессом правообразования и применения уголовного закона. Учитывая масштабность проблемы эффективности уголовного закона и максимальную точность как цель исследования, целесообразно разделить объект моделирования на составные части для построения отдельных микромоделей. Каждая микромодель должна представлять собой логически завершенную часть построения общей модели. При этом следует строго соблюдать этапы построения не только общей модели, но и микромоделей.

В основу построения модели эффективности уголовного закона могут быть положены обозначенные нами условия его эффективности. Создание общей модели эффективности уголовного закона предполагает три этапа: 1) построение модели эффективности формирования уголовного закона; 2) построение модели эффективности уголовно-правового законодательства; 3) построение модели эффективности реализации уголовного закона. Весь процесс моделирования необходимо увязать с механизмом уголовно-правового регулирования. На каждом этапе моделирования нужно выделить те элементы

модели, которые имеют определенное функциональное назначение и непосредственно влияют на эффективность уголовного закона. Анализ того, как тот или иной элемент целостной системы влияет на ее функционирование, позволит предпринять конкретные шаги по повышению эффективности уголовного закона [2, с. 69–87; 9; 24; 25; 29; 52; 73; 78; 79].

6. Эффективность уголовного закона во многом зависит от того, насколько полно и адекватно в процессе законодательной регламентации учтены объективные и субъективные факторы общественного развития. Современный нормотворческий процесс должен обязательно учитывать специфику принимаемого нормативного правового акта; особенно это актуально, когда речь идет об уголовно-правовом законодательстве. Изучение закономерностей формирования уголовного закона создает научную основу для всего процесса правообразования, что позволяет избежать произвольных законодательских решений или значительно уменьшить их количество.

Процесс формирования уголовного закона состоит из двух этапов: 1) определения объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений; 2) законодательства, то есть установления уголовно-правовых норм. Доминирующим значением при этом обладают две группы факторов: 1) социальные (социальная обусловленность), которые при криминализации лежат в основе построения структуры Особенной части уголовного закона; 2) криминологические (криминологическая обусловленность).

6.1. Формируясь на основе фактических отношений, уголовный закон отражает различные социальные факторы в виде уголовно-правовых норм. Эффективность уголовного закона зависит от того, насколько правильно в нем отражены требования жизни и охраняет ли он те общественные отношения, которые должны подлежать охране. Значительный вклад в изучение социальной обусловленности уголовного закона вносят социологические исследования, однако они должны обязательно учитывать так называемый предел компетентности населения.

Анализ юридической литературы позволил заключить, что социальная обусловленность уголовного закона – это его соответствие объективным потребностям, тенденциям общественного развития и уровню правосознания населения. Механизм перевода общественных интересов в уголовный закон заключается в изучении общественного мнения, мнения экспертов по вопросам уголовно-правового регулирования, функционирующих социальных (в том числе и юридических) норм, их правовой оценке на предмет их криминализации. Социальную обусловленность уголовного закона (уголовно-правовых норм) целесообразно выявлять при проведении научной экспертизы законопроектов.

6.2. Представляя собой сложное социальное явление, преступность характеризуется количественными и качественными показателями: объемом (состоянием), интенсивностью (уровнем), динамикой и структурой. Дальнейшее совершенствование уголовного закона требует учета криминологической характеристики преступности. Отсутствие надлежащей работы в этом направлении – одна из причин низкой его эффективности. Как составную часть социальной обусловленности уголовного закона криминологическую обусловленность следует непременно учитывать при декриминализации преступлений.

Научный анализ различных позиций позволил сделать вывод, что криминологическая обусловленность уголовного закона – это его соответствие количественным и качественным показателям преступности. В то же время установлено, что современные методики не позволяют выявить зависимость процессов криминализации или декриминализации конкретных деяний от количественных и качественных показателей преступности, что свидетельствует об отсутствии механизма учета и реализации криминологических данных. Во многом это связано с отсутствием должного научного обеспечения проводимой работы. Криминологическая обусловленность, а также криминологические последствия принятия уголовного закона важно выявлять в процессе научной экспертизы законопроектов.

6.3. С целью соблюдения принципа научности при разработке проектов нормативных правовых актов, определения их качества и возможной эффективности необходимо дополнить Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» статьей следующего содержания:

«Статья 49-2. Научная экспертиза проектов кодификационных нормативных правовых актов

Проекты кодификационных нормативных правовых актов подлежат научной экспертизе. Порядок проведения экспертизы определяется законодательством Республики Беларусь.» [2, с. 88–118; 10; 12; 13; 53; 67].

7. Важнейшим фактором эффективности уголовного закона является уровень правосознания участников уголовно-правовых отношений. Изучение опыта борьбы с преступностью показывает, что игнорирование правосознания и правового менталитета граждан при формировании и применении уголовного закона влечет за собой культурно-психологическое невосприимчивость к праву. Выступая субъективным элементом механизма уголовно-правового регулирования, правосознание на различных этапах решает разные задачи. От правосознания в значительной мере зависит качество уголовного закона, и это условие проявляет себя в сфере правообразования как важнейшая субъективная

составляющая уголовно-правового законоотворчества. Уголовно-правовые нормы должны обуславливаться не только объективными закономерностями и потребностями социального развития, но и соответствовать уровню правосознания и правовой культуры в период их функционирования. Уровень правосознания неизбежно сказывается на правомерном поведении граждан. Особенно это проявляется в ходе реализации уголовно-правовых норм. Низкий уровень правосознания может стать причиной противоправного поведения и привести к ослаблению регулирующей функции уголовного закона. Правосознание – это и гарантия правильного применения уголовного закона. От него напрямую зависит эффективность деятельности субъектов, применяющих право. Правильно сформированное профессиональное правосознание способно эффективно, на высоком уровне выполнить правоприменительную функцию в случае нарушения уголовно-правового запрета. Именно на основе профессионального правосознания осуществляется квалификация преступления, уточняются субъективные права и юридические обязанности субъектов уголовно-правовых отношений [2, с. 118–129; 14].

8. Заметное влияние на качество уголовного закона оказывает своевременный и точный учет всех характерных особенностей уголовно-правового законоотворчества. Недостатки в этом процессе могут привести как к пробельности в уголовной наказуемости, так и к ее чрезмерности. Уголовно-правовое законоотворчество можно представить как процесс, призванный обеспечить стройность и внутреннюю согласованность уголовного закона, точность и логичность его формулировок, порядок вступления в силу и отмену уголовно-правовых норм. При разработке и принятии уголовного закона, а также при внесении в него изменений и дополнений наиболее правильно использовать понятие «уголовно-правовое законоотворчество». Такие понятия, как «криминализация», «декриминализация», «пенализация» и «депенализация», имеют более узкий смысл.

8.1. Обеспечение предсказуемого и стабильного уровня качества уголовного закона предполагает организацию уголовно-правового законоотворчества как современного технологического процесса, который предъявляет требования не напрямую к качеству законопроекта, а к системе организации его принятия.

8.2. Основные направления деятельности государства в области уголовно-правового законоотворчества должны строиться на основе долгосрочной концепции уголовно-правовой политики. Разработка и принятие такой концепции аргументируется необходимостью объединения усилий законодателей и ученых по повышению эффективности уголовно-правового законоотворчества. Уголовно-правовая политика представляется как один из правообразующих факторов уголовного закона.

8.3. Ввиду отсутствия возможности проведения в уголовно-правовом законодательстве правового эксперимента предлагаемые изменения и дополнения в уголовный закон, должны проходить определенную апробацию. На основе доктринального анализа различных точек зрения обосновывается необходимость создания концептуальной теоретической модели уголовного закона. Такая модель должна также содержать банк ошибок, возникающих в ходе уголовно-правового законодательства и правоприменения. Представляя собой научный прогноз развития отечественного уголовного законодательства, подобная модель является реальным средством обеспечения научного сопровождения законодательской деятельности.

8.4. Важная мера совершенствования уголовно-правового законодательства – это предложение о необходимости разработки процедуры принятия уголовного закона квалифицированным большинством голосов от полного состава обеих палат. Актуальность такой меры вызвана важностью уголовного закона как особого средства регулирования общественных отношений, предусматривающего самые суровые меры к лицам, совершившим преступления [2, с. 130–141; 6; 11; 51; 58].

9. Содержание и форма уголовного закона не только связаны между собой категориями, это стороны одного и того же правового установления. Проведенным исследованием установлено, что содержанием уголовного закона являются указанные в статьях общественно опасные деяния, а его формой – уголовный кодекс как кодификационный нормативный правовой акт, состоящий из статей, объединенных по определенным основаниям в разделы и главы.

Уголовный закон имеет как внешнюю, так и внутреннюю форму. Внешняя форма – это выражение вовне внутренне организованного содержания. Обычно эту форму называют формой выражения права, нормативным правовым актом или источником права в так называемом формальном смысле. В нашем случае такой внешней формой является уголовный кодекс. Внутренней формой уголовного закона является система строения, способ связи частей, структура, определенным образом организующая содержание. Этим структурным элементам присуще постоянное развитие, непосредственно отражающее движение и изменение материальной и духовной жизни общества. Система структурных элементов уголовного закона в значительной степени отражает структуру общества и его деятельность, изменяясь сообразно их развитию. Если внутренняя форма придает обязательную силу уголовному закону, то внешняя форма определяет степень его юридической силы по отношению к другим правовым образованиям. Оптимальное соотношение содержания и формы уголовного закона прямо влияет на его качество и эффективность [2, с. 141–149; 17].

10. Исследование эффективности права стало важнейшим фактором, оказавшим влияние на разработку проблем качества законов. Очевидно, что дальнейшее совершенствование уголовно-правового регулирования должно обеспечиваться не за счет увеличения количества принимаемых новых уголовно-правовых норм, а путем повышения их качества. В ходе исследования удалось установить, что качество уголовного закона – это совокупность свойств (характеристик), присущих его форме и содержанию, способных удовлетворять установленные и предполагаемые потребности по регулированию уголовно-правовых отношений. Свойства, образующие качество уголовного закона, необходимо объединить в две группы. Первую группу составляют такие свойства, которые характеризуют уголовный закон как нормативный правовой акт, являющийся источником уголовного права. Они обязательны, и их отсутствие лишает уголовный закон качества формы права, приводит к потере свойств закона. В реальной действительности возникновение ситуации, при которой уголовный закон может утратить свое свойство, маловероятно. Установленная процедура принятия уголовного закона или внесения в него изменений и дополнений весьма жестка и строго регламентирована, в том числе и обусловленностью прохождения ряда экспертиз. Вторая группа – это свойства, присущие нормам уголовного права, образующим содержание уголовного закона как регулятора определенных общественных отношений [2, с. 150–156; 15].

11. При совершенствовании законодательной техники уголовного закона считаем приоритетными две задачи. Во-первых, необходима дальнейшая разработка теоретических основ для выражения содержания норм (предписаний) уголовного закона, в том числе определение максимально точного значения терминов, обозначающих различные уголовно-правовые понятия. Уголовный закон должен иметь не только совершенную форму, но и быть доступным пониманию граждан, исключать неправильное его применение. Во-вторых, требуется сформулировать правила построения статей уголовного закона и прежде всего его Особенной части. Частота и повторяемость ошибок в квалификации преступлений часто связаны не только с низкой квалификацией правоприменителей, но во многом с недостатками конструирования уголовного закона.

Анализ отечественного уголовного законодательства, а также изучение юридической литературы и законодательной практики позволяют утверждать, что сегодня отсутствуют четкие правила построения норм уголовного закона, его диспозиций и санкций, а также тех примечаний, которые законодатель часто использует в Особенной части УК. В отличие от большинства отраслей права, где вопрос о технике изложения статей не стоит так остро, в уголовном законе он является принципиальным. Требования четкого и всестороннего

нормирования уголовно-правовых отношений ведет к необходимости разработки единых подходов к формулированию статей, их диспозиций и санкций.

Важнейшая составляющая повышения уровня законодательной техники – разработка соответствующей процедуры (алгоритма) формирования категорий преступлений. Отправным моментом может быть максимальный размер такого наказания, как лишение свободы, – в настоящее время по УК он составляет 25 лет. Вначале число 25 необходимо разделить на два и, округлив его до двенадцати, опять разделить на два; затем полученное число шесть разделить на два. В результате формируются четыре категории преступлений: 1) не представляющие большой общественной опасности – до трех лет лишения свободы; 2) менее тяжкие – от трех до шести лет лишения свободы; 3) тяжкие – от шести до двенадцати лет лишения свободы; 4) особо тяжкие – лишение свободы свыше двенадцати лет.

11.1 Количество частей в статьях Особенной части уголовного закона не должно превышать четырех.

11.2. Санкция статьи (части статьи) должна соответствовать отдельной категории преступлений (указанная в границах минимального и максимального размера наказания в виде лишения свободы) [2, с. 156–172; 16; 22; 26; 48; 68].

12. Учитывая особые требования к форме и содержанию уголовного закона, отсутствие учета специфики уголовно-правового законодательства в действующем законодательстве по подготовке проектов нормативных правовых актов, необходимо разработать и принять правила подготовки проекта уголовного закона. Структура и содержание этих правил могут включать:

1) Общие положения (основные термины и их определения; правила квалификации преступления; оценочные понятия);

2) Общие требования к построению и изложению уголовного закона – форма (структура) уголовного закона; название раздела, главы и статьи; конструирование и использование примечания; использование (применение) презумпции, фикции и преюдиции; содержание (язык, стиль, терминология) уголовного закона;

3) Требования к построению Общей части уголовного закона (структура Общей части; основные институты);

4) Требования к построению Особенной части уголовного закона – конструирование раздела; конструирование главы; конструирование статьи (часть, пункт, подпункт); конструирование и применение общей и специальной нормы; конструирование и применение норм соотносящихся как часть и целое; конструирование диспозиции (вид диспозиции, элементы и признаки состава); конструирование санкции (вид и размер наказания); конструирование квалифицирующих признаков [2, с. 156–172; 16; 26].

13. Реализация уголовного закона представляет собой этап, который существенно влияет на его эффективность. Квалифицируя то или иное деяние, наполняя отдельные положения новым содержанием, суд нередко выходит за рамки первоначального смысла, сформулированного в уголовно-правовых нормах в процессе уголовно-правового законотворчества. С этих позиций реализацию уголовного закона нельзя рассматривать как только процесс его претворения в жизнь, но и как продолжение уголовно-правового законотворчества.

Результаты исследования показывают, что определение эффективности форм реализации уголовного закона через выведение количественных показателей не представляется возможным. Оценка эффективности применения уголовного закона существенно отличается от таких форм его реализации, как соблюдение, исполнение и использование. Подробно рассмотрев содержание такой формы реализации, как применение уголовного закона, необходимо заключить, что его эффективность зависит от разработанности теории квалификации преступлений, способности уголовного закона к преодолению пробелов, компетентности правоприменителя [2, с. 173–183; 19; 63].

14. Рассмотрение существующих точек зрения на классификацию пробелов, анализ уголовного законодательства и практики его применения, позволяют выделить пробелы двух видов: один обычный (законодательный) а другой «технический» (конструктивный), связанный с отсутствием конкретизации признаков состава преступления. Первый вид пробела характеризуется тем, что определенные факты уголовным законом не оцениваются, однако правовая реальность настоятельно требует их правовой оценки. Наиболее эффективный способ устранения такого пробела – принятие законодателем соответствующей статьи (редакции статьи) уголовного закона в процессе уголовно-правового законотворчества. Что касается второго вида пробелов, то наиболее эффективным способом его преодоления является нормативное толкование в процессе правоприменения, в том числе на основе аналогии в ходе рассмотрения дела судом, то есть судебным усмотрением. В целом этот процесс можно назвать «мягкой криминализацией». В буквальном смысле слова аналогия в уголовном законе применима только ко второй группе пробелов. Для устранения неопределенности при использовании постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь представляется целесообразным закрепить в ст. 1 УК положение о том, что постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по толкованию уголовно-правовых норм обязательны для исполнения.

Эффективность реализации уголовного закона прямо зависит от профессионализма юридических кадров, способных принимать оптимальные решения в условиях динамично меняющейся правовой реальности. Назначение

на должность специалистов различных видов юридической деятельности требует наличия юридического образования. Однако вопрос о том, каким должно быть юридическое образование, остается открытым. Анализ образовательного процесса учреждений образования по подготовке юридических кадров, а также состояние их научного, кадрового и материально-технического обеспечения свидетельствуют об определенных проблемах в данной сфере. Учитывая, что качественная составляющая подготовки юридических кадров для работы в правовой сфере имеет принципиальное значение для правовой системы, необходимо создать современную модель юриста с учетом отечественного опыта юридического образования и национальной культуры [2, с. 183–203; 18; 21; 36; 44; 56; 59; 60; 62; 64; 66; 69; 72; 74; 76; 80; 83; 84].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы и практические предложения, сформулированные в диссертации, используются либо рекомендуются к использованию по следующим направлениям.

1. В законотворческой деятельности по совершенствованию законодательства Республики Беларусь (справка Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности; акт Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь).

2. В деятельности органов, осуществляющих правоприменительную деятельность при подготовке предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства, толковании уголовно-правовых норм, подготовке заключений на запросы законодательных и правоприменительных органов по вопросам законотворчества и применения уголовного закона; в рамках профессиональной подготовки сотрудников (акты Следственного комитета Республики Беларусь и управления правового обеспечения штаба Министерства внутренних дел Республики Беларусь).

3. При толковании норм действующего уголовного законодательства и заключений по результатам криминологических экспертиз, а также заключений на запросы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь и иных правоохранительных органов по вопросам законотворчества и применения уголовного закона (акт ГУ «НПЦ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»).

4. В научно-исследовательской деятельности, направленной на совершенствование процесса уголовно-правового законотворчества и практики применения уголовно-правовых норм (акты Института правовых исследований Национального Центра законодательства и правовых исследований Республики

Беларусь; УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»; Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова)

5. При проектировании направления образования, группы специальностей подготовки юридических кадров при внесении изменений и дополнений в Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» (утверждены и введены в действие постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28 февраля 2012 г. № 18 и от 6 марта 2013 г. № 10 (акт Республиканского института высшей школы)). В разработке образовательных стандартов по специальностям II ступени высшего образования 1-98 81 01 «Управление органами внутренних дел», 1-98 81 02 «Управление кадрами и идеологической работой в органах внутренних дел» и 1-93 81 03 «Государственное управление органами внутренних дел» (утверждены и введены в действие постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 24 августа 2012 г. № 108 (акт УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»)). В разработке образовательных стандартов по специальностям I ступени высшего образования 1-93 01 01 «Правовое обеспечение общественной безопасности» и 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности» (утверждены и введены в действие постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 августа 2013 г. № 87 (акт УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»)).

6. В образовательном процессе учреждений образования юридического профиля при изучении и преподавании дисциплин: «Уголовное право»; «Уголовное право Республики Беларусь: научно-методологические основы»; «Квалификация преступлений» (акты УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; Белорусского государственного университета; Академии управления при Президенте Республики Беларусь; Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»; Калининградского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации»; Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ**Монографии**

1. Савенок, А. Л. Методология исследования эффективности уголовного закона: классическое, неклассическое и постнеклассическое осмысление / А. Л. Савенок // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе / О. И. Бахур [и др.] ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Белпринт, 2015. – Разд. 1. – С. 8–25.
2. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 258 с.

Статьи в изданиях, включенных ВАК в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

3. Савенок, А. Л. О концепциях определения эффективности правовых норм / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 2 (12). – С. 114–118.
4. Савенок, А. Л. Становление и развитие теории эффективности права / А. Л. Савенок // Вестн. Акадн. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 1 (13). – С. 68–72.
5. Савенок, А. Л. Методологические основы изучения эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2 (14). – С. 130–135.
6. Савенок, А. Л. Уголовно-правовое законотворчество: проблемы совершенствования / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1 (15). – С. 99–103.
7. Савенок, А. Л. Эффективность в уголовном праве: предмет исследования / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 2 (16). – С. 92–96.
8. Савенок, А. Л. Современное состояние и основные направления изучения эффективности в уголовном праве / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 1 (17). – С. 115–121.
9. Савенок, А. Л. Понятие и классификация условий эффективности действия уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 2 (18). – С. 80–84.
10. Савенок, А. Л. Эффективность формирования уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 1 (19). – С. 56–61.
11. Савенок, А. Л. Теоретические проблемы уголовно-правового законотворчества / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 52–57.

12. Савенок А. Л. Социальная обусловленность уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 1 (21). – С. 130–35.
13. Савенок, А. Л. О криминологической обусловленности уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 2 (22). – С. 148–153.
14. Савенок, А. Л. Правосознание и эффективность уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – № 1 (23). – С. 73–80.
15. Савенок, А. Л. Качество уголовного закона и его эффективность / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – № 2 (24). – С. 115–120.
16. Савенок, А. Л. Юридическая техника уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 1 (25). – С. 97–102.
17. Савенок, А. Л. Диалектика содержания и формы уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 2 (26). – С. 70–74.
18. Савенок, А. Л. Правоприменение при пробелах в уголовном законе / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 1 (27). – С. 90–95.
19. Савенок, А. Л. Формы реализации уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 2 (28). – С. 89–96.
20. Савенок, А. Л. Влияние типов правопонимания и типов научной рациональности на формирование уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 1 (29). – С. 146–150.
21. Савенок, А. Л. Эффективность юридического образования как важнейшее условие реализации уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 2 (30). – С. 139–136.
22. Савенок, А. Л. Уголовно-правовые проблемы риска как обстоятельства, исключаящего преступность деяния / А. Л. Савенок // Право. by. – 2015. – № 5 (37). – С. 39–42.
23. Савенок, А. Л. Методы науки уголовного права / А. Л. Савенок // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол. В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2015. – Вып. 10. – С. 640–646.
24. Савенок, А. Л. Правовая модель эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 1 (31). – С. 116–121.
25. Савенок, А. Л. Моделирование – важнейший метод изучения эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9 : т. 1 : спец. юбилейн. изд. – С. 214–221.
26. Савенок, А. Л. Законодательная техника уголовного закона: пути повышения эффективности / А. Л. Савенок // Право в современном

белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол. Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: «СтройМедиаПроект», 2016. – Вып. 11. – С. 581–586.

27. Савенок, А. Л. О необходимости разработки универсальной концепции эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9 : т. 2 : спец. юбилейн. изд. – С. 225–229.

Статьи в иностранных научных изданиях

28. Павлов, В. И. Эффективность права в условиях современной правовой реальности: проблемы методологии, теории, практики / В. И. Павлов, А. Л. Савенок // Изв. вузов. Правоведение. – 2013. – № 6. – С. 227–248.

29. Савенок, А. Л. Современные проблемы изучения эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. Акад. МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 200–203.

Статьи в сборниках научных трудов и журналах

30. Савенок, А. Л. К вопросу об эффективности правовых норм / А. Л. Савенок // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-исслед. ин-т криминалистики и судеб. экспертизы М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – Вып. 1/20. – С. 79 – 82.

31. Савенок, А. Л. Проблемы гармонизации уголовного права различных систем / А. Л. Савенок // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – С. 257–261.

32. Савенок, А. Л. Цель в уголовном законе / А. Л. Савенок // Теоретические и прикладные проблемы применения уголовного закона : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под ред. Э. А. Саркисовой. – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 4–9.

33. Савенок, А. Л. Парадигмальные основания уголовно-правовой политики / А. Л. Савенок // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 79–87.

34. Савенок, А. Л. О необходимости совершенствования подходов при исследовании эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Классическая

и постклассическая методология развития юридической науки : сб. науч. тр. / М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. Л. Савенок (пред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2013. – С. 151–158.

35. Савенок, А. Л. Человек в уголовном праве, или Об антропологической недостаточности уголовно-правового регулирования / А. Л. Савенок // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2015. – С. 232–239.

36. Савенок, А. Л. Пути повышения эффективности применения уголовного закона / А. Л. Савенок // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. / Э. А. Саркисова [и др.] ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Бизнесофсет, 2016. – Вып. 2-й, посвящ. 80-летию проф. Э. А. Саркисовой. – С. 202–209.

37. Савенок, А. Л. Проблемы права: действительные и мнимые / А. Л. Савенок // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 337–343.

Материалы научных конгрессов, конференций, круглых столов

38. Савенок, А. Л. Исследования эффективности уголовно-правовых норм / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 27 янв. 2006 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред. М.Г. Знак. – Минск, 2006. – С. 35–36.

39. Савенок, А. Л. Уголовный кодекс Республики Беларусь: проблемы эффективности / А. Л. Савенок // Международные юрид. чтения: материалы науч.-практ. конф., Омск, 12 апреля 2006 г.: в 4 ч. / Омск. юрид. ин-т; отв. ред. Ю. П. Соловей [и др.]. Омск, 2006. – Ч. III. – С. 78–82.

40. Савенок, А. Л. Уголовно-правовая политика и эффективность уголовного закона / А. Л. Савенок // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 9–12.

41. Савенок, А. Л. Совершенствование уголовного закона: проблема эффективности / А. Л. Савенок // Кримінальний кодекс України 2001 р.:

проблеми застосування і перспективи удосконалення : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Львів, 13–15 квітня 2007 р.: у 2-х ч. / Львівськ. держ. ун-т вн. справ. – Львів, 2007. – Ч. 2. – С. 283–286.

42. Савенок, А. Л. Актуальные проблемы изучения эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Международные юридические чтения : материалы науч.-практ. конф., Омск, 18 апреля 2007 г.: в 4 ч. / Омск. юрид. ин-т; отв. ред. Ю. П. Соловей [и др.]. – Омск, 2007. – Ч. IV. – С. 125–128.

43. Савенок, А. Л. Оценка эффективности деятельности милиции / А. Л. Савенок // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность : материалы науч.-практ. конф., Минск, 27 февр. 2007 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: К. И. Барвинок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 132–135.

44. Савенок, А. Л. Практическое обучение курсантов: направления взаимодействия вуза и заказчика / А. Л. Савенок, О.З. Рыбаключева // Высшая военная школа: проблемы и перспективы : материалы IX Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29–30 апр. 2008 г. : в 3 ч. / Воен. акад. Респуб. Беларусь ; отв. за вып. В. В. Гарбуз. – Минск, 2008. Ч. 2. – С. 129–131.

45. Савенок, А. Л. Уголовное право в контексте парадигмального понимания истории / А. Л. Савенок // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 янв. 2013 г. / Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина ; ред. колл. : Э.Н. Жевлаков [и др.], отв. секр. Ю. В. Грачева. – Москва, 2013. – С. 53–56.

46. Савенок, А. Л. Об источниках уголовного права / Савенок А. Л., Е. А. Бритова // Источники права: проблемы теории и практики : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 февр. 2013 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол. В.И. Павлов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 158–161.

47. Савенок, А. Л. Совершенствование юридической техники как средства повышения эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2013 г. / Белорусск. гос. ун-т; редкол. : И. О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 90–96.

48. Савенок, А. Л. Пути повышения эффективности законодательной техники уголовного закона / А. Л. Савенок // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 января 2015 г. / Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина ; ред. колл.: Ю. В. Грачева [и др.]. – Москва, 2015. – С. 513–516.

49. Савенок, А. Л. Исследование эффективности права: проблемы методологии / А. Л. Савенок // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф.,

посв. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск, 2015. – С. 90–92.

50. Савенок, А. Л. О необходимости разработки антропологической модели уголовного закона / А. Л. Савенок // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 октября 2015 г. / Белорус. гос. ун-т ; ред. колл.: С. А. Балашенко (гл. ред.) и [др.]. – Минск, 2015. – С. 515–517.

51. Савенок, А. Л. Качество уголовного закона: интегральное понимание / А. Л. Савенок // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28–29 января 2016 г. / Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина ; ред. колл.: Ю. В. Грачева [и др.]. – Москва, 2016. – С. 25–28.

52. Савенок, А. Л. Моделирование эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Правова реформа в сучасних умовах: досягнення і перспективи: матеріали VI Міжнародної навук-практ. конф., м. Київ, 26 лютого 2016 р.: в 2 т / Нац. авіаційний ун-т. – Тернопіль, 2016. Том 1. – С. 283–285.

53. Савенок, А. Л. Криминологическая обусловленность уголовного закона – важнейшее условие его эффективности / А. Л. Савенок // Криминологические основы уголовного права : материалы X Российского конгресса уголов. права, Москва, 26–27 мая 2016 г. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред. В. С. Комиссаров. – Москва, 2016. – С. 236–240.

54. Савенок, А. Л. Эффективность уголовного права: от теории к практике / А. Л. Савенок // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–15 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 109–112.

55. Савенок, А. Л. Методология исследования эффективности уголовного права в условиях плюрализма правопонимания / А. Л. Савенок // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 янв. 2017 г. / Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина ; ред. колл.: Ю. В. Грачева [и др.]. – Москва, 2017. – С. 29–32.

Тезисы докладов

56. Савенок, А. Л. Подготовка кадров: эффективность и качество / А. Л. Савенок // Технологии практического обучения в высшем учебном заведении: межвуз. науч.-метод. конф., Минск, 27 окт. 2006 г.: тез. докл. / Акад.

М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под общ. ред. В. В. Мелешко, О. З. Рыбаключевой. – Минск, 2006. – С. 121–123.

57. Савенок, А. Л. Теоретические основы изучения эффективности права / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 24 янв. 2007 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред.: Н.И. Минич [и др.] – Минск, 2007. – С. 179–181.

58. Савенок, А. Л. Проблемы повышения эффективности уголовно-правового законодательства / А. Л. Савенок // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов: Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 10–14 апр. 2007 г.: тез. докл. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2007. – С. 357–359.

59. Савенок, А. Л. Пути повышения эффективности методической работы кафедры в Академии МВД Республики Беларусь в современных условиях / А. Л. Савенок // Кафедра – центр учебной, методической и научной работы высшего учебного заведения : Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 26 окт. 2007 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред. кол.: Ю.А. Мелеховец (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 81–84.

60. Савенок, А. Л. Организационные аспекты руководства кафедрой в Академии МВД Республики Беларусь / А. Л. Савенок, О. З. Рыбаключева // Кафедра – центр учебной, методической и научной работы высшего учебного заведения : междунар. науч.-метод. конф., Минск, 26 окт. 2007 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред. кол.: Ю. А. Мелеховец (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 84–87.

61. Савенок, А. Л. Эффективность: предмет исследования / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 25 янв. 2008 г. // Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред.: Н. И. Минич [и др.] – Минск, 2008. – С. 253–255.

62. Савенок, А. Л. Система практической подготовки юристов: инновационные подходы и содержание / А. Л. Савенок, О. З. Рыбаключева // Инновации в юридическом образовании: содержание, технологии, управление: межвуз. науч.-метод. конф., Минск, 31 окт. 2008 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред. кол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 25–30.

63. Савенок, А. Л. Значение судебной практики и иных отраслей права в применении уголовного закона / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: Междунар. науч.-

практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 23 янв. 2009 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред.: Н.И. Минич [и др.] – Минск, 2009. – С. 275–276

64. Савенок, А. Л. Аутсорсинговые процессы в системе менеджмента качества вузов: эффективность управления / А. Л. Савенок, О. З. Рыбаключева // Управление качеством образования: опыт, проблемы, перспективы : межвуз. науч.-метод. конф., Минск, 29 окт. 2009 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред. кол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 165–168.

65. Савенок, А. Л. К вопросу о функциях уголовного права и его эффективности / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 30 июня 2010 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под. ред. В.Б. Шабанова. – Минск, 2010. – С. 258–259.

66. Савенок, А. Л. Роль дополнительного образования в повышении профессионализма сотрудников органов внутренних дел / А. Л. Савенок, О. З. Рыбаключева // Дополнительное образование: состояние, проблемы, перспективы : межвуз. науч.-метод. конф., Минск, 27 окт. 2010 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред. кол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 171–174.

67. Савенок, А. Л. Обусловленность уголовного закона / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 21 янв. 2011 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под. ред. В.Б. Шабанова. – Минск, 2011. – С.118.

68. Савенок, А. Л. Роль юридической техники в современном уголовном праве / А. Л. Савенок, В. А. Верес // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: Междунар. науч.-практ. конф. посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 21 янв. 2011 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под. ред. В. Б. Шабанова. – Минск, 2011. – С. 119.

69. Савенок, А. Л. Современные подходы к практической подготовке юристов / А. Л. Савенок, О. З. Рыбаключева // Актуальные проблемы юридического образования: Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 27 окт. 2011 г.: тез. докл. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; ред. кол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 155–158.

70. Савенок, А. Л. Основные направления изучения эффективности в уголовном праве / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: Междунар. науч.-практ. конф. посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 5 апр. 2012 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; отв. ред. В. Б. Шабанова. – Минск, 2012. – С. 106–107.

71. Савенок, А. Л. В праве нужна революция / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : междунар. науч.-практ. конф. посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 4 апр. 2013 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; отв. ред. В. Б. Шабанов. – Минск, 2013. – С. 188–189.

72. Савенок, А. Л. Основные направления формирования бренда учреждения образования (на примере учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь») / А. Л. Савенок, О.З. Рыбаключева // Актуальные проблемы юридического образования: Междунар. научн.-метод. конф., Минск, 30 окт. 2013 г., тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 124–127.

73. Савенок, А. Л. Каким мог бы быть уголовный закон / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2014 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; отв. ред. В. Б. Шабанов. – Минск, 2014. – С. 171–173.

74. Савенок, А. Л. Юридическое образование как важнейший фактор формирования профессионального правосознания / А. Л. Савенок // Актуальные проблемы юридического образования: междунар. научн.-метод. конф., Минск, 30 окт. 2014 г.: тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 133–135.

75. Савенок, А. Л. В поисках Преступного / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2015 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; отв. ред. А. В. Яскевич. – Минск, 2015. – С. 157–158.

76. Савенок, А. Л. Аналогия в уголовном законе / А. Л. Савенок // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс] : III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г. : тез. докл. / Могил. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2015. – Ч. 1. – С. 305–307. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

77. Савенок, А. Л. Юридическое образование в условиях глобализации образовательного процесса / А. Л. Савенок // Актуальные проблемы юридического образования: Междунар. научн.-метод. конф., Минск, 23 окт. 2015 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 163–166.

78. Савенок, А. Л. Моделирование и эффективность уголовного закона / А. Л. Савенок // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс] : IV Международной науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. : тез. докл. / Могил. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2016. – Ч. 1. – С. 225–228 – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

79. Савенок, А. Л. О построении правовой модели эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр., 2016 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; отв. ред. А. В. Яскевич. – Минск, 2016. – С. 148–149.

80. Савенок, А. Л. О необходимости разработки национальной модели современного юриста / А. Л. Савенок // Актуальные проблемы юридического образования : Междунар. научн.-метод. конф., Минск, 27 окт. 2016 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 218–221.

81. Савенок, А. Л. Влияние типов правопонимания на развитие школ уголовного права / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : междунар. науч.-практ. конф. посв. 100- летию милиции Беларуси., Минск, 10 февр. 2017 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; отв. ред. А. В. Яскевич. – Минск, 2017. – С. 200–201.

82. Савенок, А. Л. Квалификация преступления: теория и практика / А. Л. Савенок // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс] : V Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 31 марта 2017 г. : тез. докл. / Могил. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2017. – С. 60–63. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

Учебники, научно-практические и учебные пособия

83. Савенок, А. Л. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта / А. Л. Савенок // Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под ред. В. А. Кашевского. – Минск, 2012. – Гл. 13. – С. 418–438.

84. Савенок, А. Л. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта / А. Л. Савенок // Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть. Практикум : учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. Э. А. Саркисовой. – Минск, 2013. – Гл. 13. – С. 77–84.

85. Павлов, В. И. Социальное действие и социальная эффективность права / В. И. Павлов, А. Л. Савенок // Социология права : учеб. пособие / А. А. Козел [и др.] ; под ред. В. И. Павлова, А. А. Козела. – Минск, 2015. – С. 115–134.

86. Савенок, А. Л. Учение о преступлении: теория и практика законодательной интерпретации понятия и признаков преступления, состава преступлений и его элементов / А. Л. Савенок // Уголовное право Республики Беларусь: научно-методологические основы : учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Э. А. Саркисовой. – Минск, 2017. – Гл.2. – С. 23–43.

ТЭАРЭТЫЧНЫЯ І ПРЫКЛАДНЫЯ ПРАБЛЕМЫ
ЭФЕКТЫЎНАСЦІ КРЫМІНАЛЬНАГА ЗАКОНА

Ключавыя словы: эфектыўнасць крымінальнага закона, мадэль эфектыўнасці, умовы эфектыўнасці, фарміраванне закона, крымінальна-прававая заканадаўчая тэхніка, рэалізацыя закона, прабел у праве.

Мэта працы: распрацоўка тэорыі эфектыўнасці крымінальнага закона.

Метадалагічнай базай даследавання з'яўляюцца прынцыпы і законы дыялектыкі. Шырока скарыстаны метады прававога мадэлявання. У ходзе даследавання таксама ўжываліся такія метады пазнання сацыяльнай рэчаіснасці як фармальна-юрыдычны, канкрэтна-сацыялагічны, сістэмны, статыстычны, параўнальна-прававы і судовай статыстыкі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Распрацавана тэорыя эфектыўнасці крымінальнага закона. Яна прадстаўлена ў выглядзе канцэптуальнай прававой мадэлі, якая ахоплівае працэсы фарміравання крымінальнага закона, яго прыняцце і рэалізацыю. На аснове метаду мадэлявання распрацаваны: 1) прававая мадэль эфектыўнасці фарміравання крымінальнага закона; 2) прававая мадэль эфектыўнасці крымінальна-прававой заканадаўчасці; 3) прававая мадэль эфектыўнасці рэалізацыі крымінальнага закона. З улікам распрацаваных палажэнняў паказаны напрамкі выяўлення абумоўленасці крымінальнага закона, спосабы павышэння яго якасці, а таксама канкрэтныя шляхі ўдасканалення заканадаўчай тэхнікі. Паказана цесная ўзаемасувязь эфектыўнасці крымінальнага закона з правапрымяненнем. На аснове аналізу адукацыйнага працэсу абгрунтавана неабходнасць далейшага ўдасканалення юрыдычнай адукацыі як найважнейшай умовы павышэння эфектыўнасці рэалізацыі крымінальнага закона.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: распрацаваная аўтарам тэорыя эфектыўнасці крымінальнага закона можа быць выкарыстана ў нарматворчай дзейнасці, правапрымяняльнай практыцы, навуковай рабоце, адукацыйным працэсе.

Галіна прымянення: навуковая дзейнасць, нарматворчая дзейнасць, правапрымяняльная практыка, адукацыйны працэс.

РЕЗЮМЕ**Савенок Анатолий Леонидович****ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

Ключевые слова: эффективность уголовного закона, модель эффективности, условия эффективности, формирование закона, уголовно-правовое законотворчество, качество закона, законодательная техника, реализация закона, пробел в праве.

Цель работы: разработка теории эффективности уголовного закона.

Методологической базой исследования являются принципы и законы диалектики. Широко использован метод правового моделирования. В ходе исследования также применялись такие методы познания социальной действительности, как формально-юридический, конкретно-социологический, системный, статистический, сравнительно-правовой и судебной статистики.

Полученные результаты и их новизна. Разработана теория эффективности уголовного закона. Она представлена в виде концептуальной правовой модели, охватывающей процессы формирования уголовного закона, его принятие и реализацию. На основе метода моделирования разработаны: 1) правовая модель эффективности формирования уголовного закона; 2) правовая модель эффективности уголовно-правового законотворчества; 3) правовая модель эффективности реализации уголовного закона. С учетом разработанных положений показаны направления выявления обусловленности уголовного закона, способы повышения его качества, определены конкретные пути совершенствования законодательной техники. Показана тесная взаимосвязь эффективности уголовного закона и правоприменения. На основе анализа образовательного процесса обоснована необходимость дальнейшего совершенствования юридического образования как важнейшего условия повышения эффективности реализации уголовного закона.

Рекомендации по использованию: разработанная автором теория эффективности уголовного закона может быть использована в нормотворческой деятельности, правоприменительной практике, научной работе, образовательном процессе.

Область применения: научная деятельность, нормотворческая деятельность, правоприменительная практика, образовательный процесс.

SUMMARY**Anatol L. Savenok****THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS
OF CRIMINAL LAW EFFECTIVENESS**

Keywords: criminal law effectiveness, efficiency model, conditions of effectiveness, formation of law, criminal lawmaking, quality of law, legislative technique, implementation of law, gap in law.

Objective: development of the theory of criminal law effectiveness.

The methodology of the research is based on the principles and laws of dialectics. The study uses such methods of cognition of social reality as formal legal, specifically sociological, systemic, statistical, comparative legal and judicial statistics methods.

The results obtained and their novelty. The theory of criminal law effectiveness has been developed. It is presented in the form of the conceptual legal model covering the processes of criminal law formation, adoption and implementation. On the basis of the modeling method: 1) a legal model of effectiveness of criminal law formation; 2) the legal model of criminal lawmaking effectiveness; 3) the legal model of effectiveness of criminal law implementation have been developed. Taking into account the developed provisions, the directions of determining the conditionality of the criminal law, ways to improve its quality, as well as specific ways to enhance legislative technique are presented. Based on the analysis of educational process, the necessity of further improvement of legal education as the most important condition for enhancement of effectiveness of criminal law implementation is grounded.

Recommendations on the use: the theory of criminal law effectiveness developed by the author can be used in law-making activity, law-enforcement practice, scientific work, educational process.

Sphere of application: scientific activities, law-making activity, law-enforcement practice, educational process.